

А. Г. АЛЛАХВЕРДЯН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ НАУКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-НАУКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

В статье предпринята попытка, опираясь на данные официальной статистики науки, провести сравнительный анализ государственной политики в отношении научных кадров и аспирантуры в советской и постсоветской России. Рассмотрены динамика численности научных работников и аспирантов, их взаимная связь, соотношение численности аспирантов в НИИ и вузах, особенности аспирантуры в социальных науках, а также ценностные функции института аспирантуры в советской и постсоветской России. Один из основных выводов: аспирантура в постсоветской России утратила свою изначальную ценностно-целевую функцию – подготовку высококвалифицированных научных кадров в целях их профессиональной деятельности в научно-образовательной сфере России.

Ключевые слова: государственная научная политика, советская наука, российская наука, научные кадры, аспирантура, статистика науки, ценностная функция аспирантуры.

В последние годы в российской научно-образовательной сфере идет активный поиск новых форм институционального развития науки (научные исследовательские университеты, федеральные университеты, РОСНАНО, Сколково и др.). Им уделяется повышенное внимание со стороны властных структур, и они пользуются приоритетом при распределении финансовых и трудовых ресурсов. Однако при всей важности и необходимости такого поиска традиционные формы организации науки, к числу которых относится аспирантура, также нуждаются в государственной поддержке. К последней это относится особенно, поскольку именно она «питает» высококвалифицированными научными кадрами все другие институты современной науки и их эффективность зависит от эффективности аспирантуры.

Сопоставление численности аспирантов и научных работников в Советской России

В Советском Союзе подготовке аспирантов государство уделяло большое внимание. В развитии научного потенциала страны роль аспирантуры была

* Работа выполнена в рамках проекта «Институциональные изменения в отечественной и мировой науках и в научной политике, конец XX – начало XXI в.» (руководитель проекта – Ю.М. Батурин), являющегося частью общеакадемической Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», а также в рамках гранта РГНФ «Ноовые тенденции в организации академической и вузовской науки: сравнительно-наукоеведческое исследование».

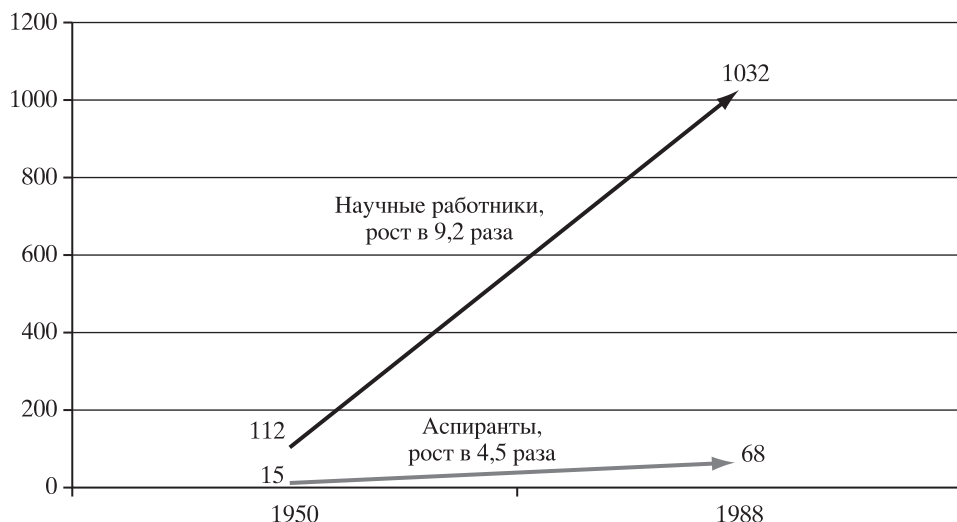

Рис. 1. Соотношение численности научных работников и аспирантов в Советской России, в тыс. чел. (1950–1988)

определена достаточно однозначно: она считалась основным источником высококвалифицированных научных кадров для научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. В ежегодном пополнении числа научных работников СССР удельный вес выпускников очной аспирантуры составлял значительную величину – от 25 до 50 %. В подготовке же научных кадров с учеными степенями аспирантура занимала доминирующее положение. Например, через аспирантуру проходило от 50 до 70 % человек, которым присуждалась степень кандидата наук¹. Число аспирантов в послевоенном СССР, как правило, увеличивалось год от года. Так, за период с 1950 по 1988 г. общая численность аспирантов во всех областях наук (естественных, общественных и технических) возросла в 4,5 раза. Выпускники аспирантуры ввиду высокой социальной престижности и оплаты научного труда, как правило, стремились пополнить кадровый корпус НИИ и вузов.

Развитие аспирантуры выглядит более наглядно, если ее изучать одновременно с анализом динамики численности научных работников². На рис. 1 показано изменение численности научных работников и аспирантов с 1950 по 1988 г. в Советской России (РСФСР). Анализируя эти данные, можно отметить, что примерно с середины 1950-х гг. рост численности научных кадров был практически линейным. Именно это способствовало выходу Советского Союза во многих областях на передовые научно-технические рубежи. В те годы многие американские исследователи и политические деятели были вынуждены признать, что запуск первого искусственного спутника Земли и последующие пионерские космические достижения СССР являются результатом огромных усилий страны по подготовке научных кадров в аспирантуре.

¹ Научные кадры СССР: динамика и структура / Ред. В. Ж. Келле, С. А. Кугель. М., 1991. С. 181.

² В советской статистике в понятие «научный работник» включались как научные сотрудники академических и отраслевых НИИ, так и профессорско-преподавательский состав вузов.

Линейный рост численности научных кадров в стране наблюдался примерно до середины 1970-х гг. Что касается аспирантуры, то близкая к линейной зависимость роста численности аспирантов отчетливо наблюдалась до 1965 г., причем темпы роста общей численности аспирантов были даже несколько более высокими, чем темпы роста общей численности научных работников.

Таким образом, рост социальной значимости аспирантуры и во многом обусловленное ею увеличение численности высококвалифицированных научных работников были характерной тенденцией развития послевоенной советской науки. Здесь важно отметить, что динамика численности аспирантов по двум важнейшим параметрам – направленности и росту численности – совпадала с динамикой численности научных работников вплоть до конца 1980-х гг.

Сопоставление численности аспирантов и исследователей в постсоветской России

После распада СССР кадровая ситуация в российской науке стала меняться. Резкий переход от плановой к рыночной экономике, его последствия для науки и высшей школы не могли не сказаться на развитии аспирантуры. К сожалению, в 1990-х гг. государственная политика по подготовке научных кадров высокой квалификации стала меняться не в лучшую сторону, ответственность за развитие аспирантуры в значительной мере делегировалась «вниз» – руководству научно-исследовательских и высших учебных учреждений. Это выразилось, в частности, в изменении «на местах» количества НИИ и вузов, где имелаась аспирантура, изменении общей численности аспирантов, объемов поступивших в аспирантуру и окончивших ее, трудностях с сохранением ее ценностно-целевой функции и трудоустройством выпускников аспирантуры в рамках научно-образовательной сферы, нередко вынужденном поиске аспирантами работы вне этой сферы. Это существенно расходилось с прежней государственной политикой подготовки аспирантов для использования их интеллектуального потенциала в интересах социально-экономического развития СССР.

Вопреки прежней советской традиции новой тенденцией постсоветской науки начала 1990-х гг. стал не рост, а уменьшение в разной степени численности исследователей во всех областях наук (естественных, общественных и технических), который продолжался до 1993 г. В период с 1990 по 2010 г., согласно статистическим данным, суммарная численность исследователей и преподавателей в научно-образовательной системе сократилась в 1,8 раза. И на этом фоне, как это не парадоксально, наблюдался «аспирантский бум» – численность аспирантов возросла с 63 тыс. в 1990 г. до 157 тыс. в 2010 г., т. е. 2,5 раза³.

Как показали социологические исследования, «аспирантский бум» непосредственно связан не столько с возросшим желанием молодежи заниматься наукой, сколько с внешними, «внеаучными» мотивами обучающихся в аспирантуре – стремлением иметь ученую степень в качестве своеобразного знака

³ Научно-технический прогресс в Российской Федерации в 1992 г. М., 1993. С. 31; Наука, технологии и инновации. Краткий статистический сборник. М., 2012. С. 11.

отличия при работе в таких сферах, как бизнес, государственный аппарат, политика и др. Таким образом, аспирантура стала терять свою изначальную социальную функцию – функцию воспроизводства высококвалифицированных научных кадров, которые традиционно пополняли корпус исследователей в НИИ и профессорско-преподавательский персонал (ППП) высшей школы. Наблюдается явный дисбаланс между подготовкой многочисленных кадров в аспирантуре и численно весьма ограниченным использованием их интеллектуального потенциала в традиционной научно-образовательной сфере. С сожалением приходится констатировать, что сложившийся дисбаланс – одно из кризисных проявлений развития российской науки в постсоветский период.

Динамика численности аспирантов в России

В начале 1990-х гг. аспирантура в новой России пережила серьезный кризис – резкий спад приема в аспирантуру (1992), сокращение численности аспирантов и их выпуска (1993). Однако в последующие годы наметился перелом подобных негативных тенденций⁴. Начиная с 1994 г. наблюдался устойчивый рост численности аспирантов, который продолжался вплоть до 2010 г. За этот период (1993–2010) численность аспирантов в России резко возросла: с 50 296 в 1993 г. до 157 437 в 2010-м, т. е. более чем в три раза за 17 лет⁵. Чтобы понять, много это или мало в абсолютном выражении, проведем сравнительный анализ динамики изменения численности аспирантов в СССР и Российской Федерации в указанные годы. Как он показывает, темпы роста числа аспирантов в постсоветской России количественно сопоставимы лишь с аналогичным показателем в лучшие десятилетия развития советской науки (1950–1970). Тогда максимальное число аспирантов пришлось на 1970 г. – 99 427 аспирантов во всех республиках СССР (включая РСФСР), вместе взятых. Через 20 же лет после распада Советского Союза в одной только России обучались 157 437 аспирантов, т. е. в 1,6 раза больше, чем их было в самом «урожайном» на аспирантуру 1970 г. в СССР. Иначе говоря, несмотря на кризисные явления в постсоветской России в целом и российской научно-образовательной системе в частности, количественно аспирантуры НИИ и вузов демонстрировали устойчивый и впечатляющий рост в период 1993–2010 гг. (рис. 2).

Вместе с тем, как свидетельствуют статистические данные, на фоне отмеченных общих позитивных количественных тенденций ситуация с аспирантурой в НИИ и вузах различалась весьма сильно. По численности аспирантских кадров, их приему и выпуску явно лидирует высшая школа. Конечно, аспирантура НИИ

и раньше не была столь массовой, как в вузах. Так, в 1991 г. она обеспечивала лишь 36,4 % численности, 29,8 % приема и 39,3 % выпуска аспирантов. В течение последующих 20 лет (1991–2011) ситуация с аспирантурой в НИИ стала отставать еще в большей степени. В 2011 г. она уступила свои позиции по всем трем составляющим аспирантуры: по общей чис-

⁴ Квалифицированные кадры в России. М., 1999. С. 80.

⁵ Наука России в цифрах. Статистический сборник. М., 2012. С. 38.

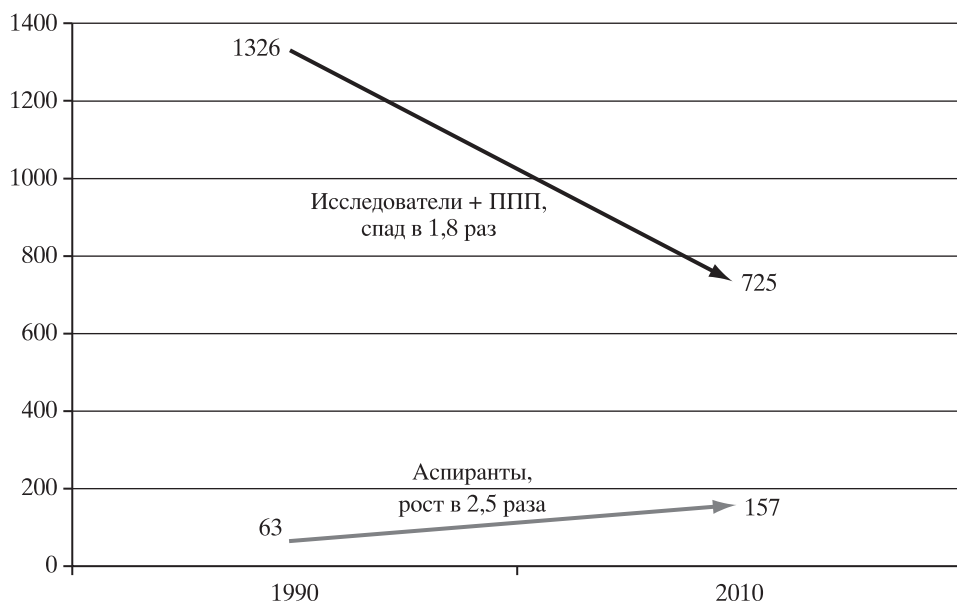

Рис. 2. Соотношение численности исследователей (+ППП) и аспирантов в российской науке, в тыс. чел. (1990–2010)

ленности – всего 10 %, приему – 9,5 % и выпуску из аспирантуры – 12,2 %. Соответственно, подавляющая масса аспирантов оказалась сосредоточенной в вузах: по общей численности – 90 %, по приему – 90,5 %, выпуску из аспирантуры – 87,8 %⁶.

Особенности аспирантуры в социальных науках

Тенденции развития аспирантуры в социальных и иных науках во многом совпадают. И тем не менее есть проблема, которая стала в последние годы особенно острой именно в социальных науках. Это проблема размеров государственной стипендии для очных аспирантов, обучающихся в научно-образовательных учреждениях социального профиля. Остановимся на этой проблеме более подробно и в более широком контексте, задействовав анализ российской научной диаспоры.

С середины 1990-х гг. российские ученые в своих публикациях активно призывали власть использовать творческий потенциал российской научной диаспоры в интересах «материнской» науки, способствовать наведению мостов научного сотрудничества между исследователями России и их коллегами-соотечественниками, работающими в зарубежных научных центрах. По истечении 15 лет можно с удовлетворением отметить, что это было одно из весьма плодотворных, практически ориентированных начинаний ученых, ибо выработанные ими рекомендации не только были услышаны властью, но

⁶ Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М., 2013. С. 55.

и стали воплощаться в жизнь. Так, например, в конце 2010 г. российский бюджет взял на себя финансирование на конкурсной основе 40 мегагрантов, предназначенных для создания научных лабораторий в российских университетах, получателями которых стали авторитетные иностранные и российские ученые. Особенно впечатляющей оказалась сумма одного гранта – 150 млн руб. Конкурс на мегагранты проводился и в последующие годы. Весьма обнадеживает, что наконец-то и в России на научные исследования, хотя и «точечно», стали выделяться средства, на которые можно приобрести современную научную аппаратуру, достойно оплатить труд высококвалифицированных российских ученых, включая молодых исследователей. Российские политики стали осознавать, что уехавшие ученые – это не «отрезанный ломоть», что соотечественники за рубежом настроены и способны вносить немалый вклад в развитие российской науки. Вызывает удовлетворение, что власть, понимая роль научной диаспоры, ее возможный интеллектуальный вклад в модернизацию «материнской» науки, стала инвестировать значительные средства в установление стабильного научного диалога между ними. На этом фоне резким контрастом выглядит государственная политика материальной поддержки молодых ученых, в особенности аспирантов. Начинающие исследователи, поступив в аспирантуру, сталкиваются с большим числом проблем, включая уровень бюджетного обеспечения их обучения. Особенно сильно это проявлялось 20 лет назад, на излете 1990-х гг., с началом кризисных явлений в обществе и науке. Но и позднее, в 2000-е гг., уровень аспирантской стипендии продолжал оставаться крайне низким. Так, согласно постановлению правительства от 16 июля 2005 г.⁷, ежемесячная стипендия была установлена в размере 1500 руб. (для справки: профицит государственного бюджета России в том же году составил 1,6 трлн руб.). На такие скромные деньги (учитывая плату за общежитие, транспортные расходы, питание и т. п.) невозможно жить минимально достойно, что вынуждает аспирантов значительную часть времени, предусмотренного на научные занятия, тратить на заработки. Одно из следствий такой ситуации – низкий КПД аспирантуры: только один из четырех ее выпускников в 2008 г. уложился в нормативный трехгодичный срок подготовки диссертации. Сопоставляя уровень жизни аспирантов в советское и постсоветское время, ректор ВШЭ Я. И. Кузьминов отмечал, что в советское время аспирант получал 85–100 руб. в месяц, мог жить на эти деньги и еще что-то получать подрабатывая в своем вузе или НИИ. В принципе человек, поступавший в очную аспирантуру, имел три года для научных занятий, и все это время советское государство его содержало. Сегодня по существу грань между очной и заочной аспирантурой отсутствует. «Следовательно, если называть вещи своими именами, очная аспирантура фактически государством уничтожена. У нас ее просто нет»⁸.

⁷ Постановление Правительства РФ от 16 июля 2005 г. № 436 «О стипендиях аспирантам и докторантам государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3170.

⁸ Кому и зачем нужна современная российская аспирантура. Интервью с ректором ГУ-ВШЭ Кузьминовым Я. И. // <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2110673.html>.

Проявляет ли власть озабоченность сложившейся ситуацией? Да, согласно постановлению правительства № 991 от 8 декабря 2010 г. с 1 сентября 2011 г. аспиранты стали получать 2500 руб., а с 1 сентября 2012 г. – 6000 руб.⁹ В дипломатии в таких случаях принято говорить, что это шаг в правильном направлении, но явно недостаточный. Увеличение стипендии до 2500 руб. коснулось аспирантов всех без исключения областей науки (естественных, технических, общественных) в равной степени. И все-таки, на наш взгляд, этот рост стипендий носит символический характер, ибо не решает главную проблему – дать возможность аспиранту полноценно заниматься наукой, а не вынуждать его зарабатывать на жизнь. Делать и то, и другое одновременно удастся в немногих случаях только весьма способному и упорному молодому исследователю. Как правило, аспирант, действительно занятый исследованиями, вынужден опираться на поддержку близких (родителей, мужа, жены и т. п.), в редких случаях – на гранты. Таким отношением к аспирантуре нынешняя власть практически дает понять, что страна не нуждается в высокопрофессиональной подготовке молодых ученых, что повышение научной квалификации – это их сугубо личное дело. Вспомним ситуацию в СССР: без активной материальной господдержки аспирантуры, особенно в 1950–1960-е гг., достижения советской науки и техники, реализация таких мегапроектов, как «атомный» и «космический», были бы трудно осуществимы. Но самое примечательное и удивительное в указанном постановлении правительства – повышение стипендии аспирантов с 1 сентября 2012 г. до 6000 руб. в месяц. Казалось бы, это значительный сдвиг в материальной поддержке аспирантов. Однако оно коснулось только части аспирантов, специализирующихся в технических и естественных науках, и совсем не затрагивает аспирантов-гуманитариев. Никогда раньше, ни в советское, ни в постсоветское время, не было прецедента открытой дифференциации размеров стипендий у «физиков» и «лириков» на общегосударственном уровне. Совершенно непонятно, почему аспиранты-гуманитарии должны получать стипендию в 2,4 раза меньшую, чем их собратья – аспиранты естественного и технического профиля. Разве социально-физиологические потребности первых в минимально необходимом (питании, общежитии, использовании транспорта, специальной литературе и др.) не сопоставимы с таковыми у аспирантов естественно-технического профиля? Аспирантура призвана готовить специалистов равно высокой квалификации независимо от их научно-дисциплинарного профиля. И если молодые исследователи в аспирантуру приняты, то и уровень их материального обеспечения должен быть равновеликим, не дискриминационным. Подытоживая, повторим, что государственная стипендия аспиранта в размере 2500 руб. по-прежнему вынуждает его тратить много времени на заработки, не уделяя должного внимания научным занятиям. Конечно, вопрос о стипендии не единственный, который предстоит решать в целях совершенствования

⁹ Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2010 г. № 436 «О стипендиях аспирантам и докторантам федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 672.

института российской аспирантуры. Однако без кардинального повышения стипендии аспирантура не может полноценно развиваться, стать эффективной составляющей модернизации российской науки. Не отдавая приоритета аспирантуре в деле высокопрофессиональной подготовки научной молодежи, государство резко снижает общий уровень отечественной науки и высшей школы. Даже приглашение в Россию нескольких десятков крупных зарубежных ученых при всей необходимости и полезности этой инициативы не может «сделать погоду» в нашей науке, если десятки тысяч молодых исследователей не будут проходить специальную подготовку в российской аспирантуре. Только постоянно возвращая молодую научную поросль и одновременно приглашая зарубежных ученых и преподавателей для обмена профессиональным опытом можно поднять общий уровень отечественной научно-образовательной системы. Невольно напрашивается аналогия с тревожной ситуацией в отечественном футболе. Подготовка российской молодежи в детских и юношеских футбольных школах не уделяется должного внимания. Сегодня проще купить высококлассного игрока за рубежом, нежели подготовить его в своем футбольном клубе, и с годами ситуация только усугубляется. Но если все сильнее делать акцент на приглашение зарубежных звезд, уровень отечественного футбола так и будет оставлять желать лучшего, не получит обнадеживающей перспективы. Сохранение мизерной стипендии в бюджетной аспирантуре, в особенности в социогуманитарных науках, свидетельствует о том, что российская власть еще не готова признать особую значимость для развития системы науки и высшей школы специальной подготовки молодых исследователей через институт аспирантуры. А без такой подготовки своих кадров российская наука не может быть устойчиво успешной и перспективной.